Глава 1139: Токсичный поток ци?!

Император разыграл свой гамбит! Нельзя было сказать, что он руководствовался благими намерениями или в его предложении не имелось подводных камней, однако одно было точно: он в открытую выложил свои карты на стол и, не таясь, положил перед всеми наживку! Словно бы говорил: "Вот наживка, клюнете ли вы на неё?!"

Любой человек с крохами здравого смысла сразу бы понял, что творилось нечто очень странное, нечто масштабное и опасное. На фоне резких изменений в мире Сущности Ветра поступки императора полностью сбивали с толку. Однако... хоть они и чувствовали подвох, ни один из практиков Эшелона не смог устоять перед таким соблазном. Ни Дао Небес, ни Мэн Хао. Главной целью путешествия в мир Сущности Ветра было обретение просветления об эссенциях и естественных законах. Это не значило, что они мгновенно обретут эссенцию после её постижения. Однако эссенция останется в их сердцах, подобно крохотному язычку пламени. И по возвращении в мир Горы и Моря их путь к царству Дао не только будет менее запутанным, но и более гладким. Древняя пословица гласит: "Прежде чем начать рисовать бамбук, он должен сначала появиться в душе"[1]. Похожая ситуация была и с эссенциями, когда придёт время обрести собственные эссенции у них в голове будет нарисована куда более ясная дорога. Бамбук в их душе вполне может стать причиной их изменений на фундаментальном уровне. Чем больше просветления они получат, тем больше разожгут огоньков в своих сердцах. Если они постигнут все 3000 великих Дао, то в их сердцах останется 3000 огней Дао. На царстве Дао с ними они будут обладать невообразимой силой.

Мэн Хао божественным сознанием начал постигать освобождённые из храма 300 эссенций. Практики Эшелона и другие практики мира Горы и Моря сейчас тоже обретали просветление. В области центрального храма стихли все звуки, кроме дикого хохота императора. Он с нетерпением ждал, когда практики Эшелона полностью постигнут естественные законы и эссенции. Чжоу Уя молча стоял в стороне, с непростым чувством в душе глядя на людей из Эшелона. Наконец он негромко вздохнул.

— Эссенции! Естественные законы! Великие Дао!

Дрожащий Дао Небес засмеялся, в то время как его поднимающаяся энергия подняла штормовой ветер. Из печатей мира он уже постиг 900 эссенций, а с помощью императора и благословения потока ци мира Сущности Ветра уже добрался до отметки в 1500 эссенций. В нём постепенно разгоралась надежда. Он уже видел себя, ступающим на царство Древности в десятый раз.

— Кому какое дело, что это наживка? Сколько бы ты не дал их мне, я заберу всё! — закричал он.

Глаза Дао Небес сияли странным светом. Может, он и боялся Мэн Хао, но его статус сильнейшего в Эшелоне недвусмысленно говорил о его неординарных интеллектуальных способностях и силе. Что красноречиво демонстрировал тот факт, что он тщательно избегал Третьей Державы.

Линь Цуна трясло. Как и Хань Цинлэй он не добыл ни одной дополнительной печати мира, поэтому изначально был просветлён о 300 эссенциях своей горы ауры державы. Он давно смирился с безнадёжностью ситуации. Теперь же он задрожал, достигнув 600 эссенций, и их число продолжало расти. Ему было плевать на наживки и интриги. В таких обстоятельствах он просто не мог сидеть сложа руки. Практики жили ради того, чтобы становиться сильнее, а для этого им приходилось смотреть в лицо опасности. Для практиков Эшелона такие ситуацию были привычным делом. Такое нельзя было назвать сильнейшей чертой характера Линь Цуна… нет, это было воплощением его амбиций! Это же относилось и к Хань Цинлэю.

Юйвэнь Цзянь тяжело дышал. У него имелось на 300 эссенций больше, чем у Хань Цинлэя и Линь Цуна, поэтому он уже перевалил за 1000. Разумеется, он видел, что делал Мэн Хао, но в этой ситуации не существовало ничего важнее эссенций и естественных законов. Что до молодого практика с Пятой Горы. Он настороженно держался в стороне ото всех, но сейчас с радостью раскинул божественное сознание. Все сосредоточили своё внимание на просветлении: и практики Эшелона и простые практики вроде Фань Дун’эр и остальных.

Мэн Хао тоже с головой ушёл в постижение эссенций. В сравнении с остальными он находился в наилучшей позиции. Благодаря этому преимуществу он испытал мгновенный прорыв на 2800 эссенции! Энергия Мэн Хао взорвалась рокотом, сотворив вокруг него невидимый ураган. В плане характера Мэн Хао отличался от остальных, поэтому сразу же претерпел шокирующие трансформации, словно он стал ещё уверенней. Казалось, он возвышался над всеми остальными. Самая заметная трансформация произошла внутри него и касалась она не до конца поглощённого фрукта нирваны. С постижением 2800 эссенций фрукт стал практически неотделим от него. Если Мэн Хао продолжит постигать эссенции, разжигая в своём сердце всё новые огни, он сможет окончательно овладеть фруктом нирваны и полностью вобрать его в себя! С пониманием мира вокруг себя ему даже не придётся прикладывать усилия для слияния с фруктом нирваны, это произойдёт само собой! Его глаза сияли, словно в них таились звёзды или даже целый мир.

Внезапно все практики Эшелона услышали околдовывающий голос императора:

— Мэн Хао уже постиг 2800 эссенции. Остальным практикам Эшелона лучше бы поторопиться, иначе… эта драгоценная эссенция мира, которая формировалась в храме все эти годы, достанется ему. Как император, я могу помочь вам и даровать ещё больше потока ци. Только скажите, и поток ци будет вашим!

Дао Небес задрожал. Когда он открыл глаза, они были налиты кровью. Неожиданно он ударил себя по темени, отчего по его телу прошла мощная вибрация. На его лбу проступила метка Эшелона, а следом и магия парагона, но не для того, чтобы атаковать Мэн Хао, а для стимуляции собственной силы. Он хотел сделать божественное сознание ещё сильнее вне зависимости от последствий.

— Дай мне этот поток ци! — закричал он.

После его крика в Дао Небес с рокотом ударил очень яркий луч света. Когда он достиг его, то поднял всю лежащую вокруг пыль и закрутил её в вихре. Дао Небес затрясло, но его глаза ярко

заблестели. Под новым давлением он почувствовал, что скорость просветления увеличилась десятикратно: 1600, 1800, 2000 эссенций! Когда Дао Небес достиг отметки в 2000 эссенций, его дыхание участилось, а в глазах появился одержимый блеск, словно ему удалось увидеть мимолётный проблеск своего собственного Дао! Это Дао было очень расплывчатым, но с помощью 2000 эссенций он мог сказать, что нашёл свой путь!

— Вот оно как, — со страстью в голосе пробормотал Дао Небес. — Я и подумать не мог… надо изучить его получше!

После того как Дао Небес попросил поток ци, Линь Цун и остальные заскрежетали зубами и последовали его примеру. Они дали волю своей культивации и остервенело принялись использовать божественное сознание. С рокотом на них начали падать лучи света. Все практики Эшелона дрожали, их лица перекосили свирепые гримасы. Сила потока ци и вправду стала мощным подспорьем для их просветления. Их скорость заметно возросла, особенно у Линь Цуна. Он чуть не сошёл с ума после поражения от Мэн Хао, его раздутая гордость и самомнение просто не могли это принять. Сейчас он вообще не сдерживался, громко потребовав больше потока ци, чем Дао Небес. Его окружал луч света триста метров в ширину, поэтому скорость просветления была совершенно фантастической. В мгновение ока он пробил отметку в 1000, а потом миновал 1200, 1500 и 1800. Вскоре он добрался до 2000 эссенций. Среди Эшелона он занимал третье место после Мэн Хао и Дао Небес.

— Мэн Хао, я не слабее тебя! — в ярости прокричал он.

Его всего трясло, словно восприятие насильно растянули и расширили. Его сознание постепенно становилось всё яснее, как и блеск в глазах.

— Мой путь был неверным, — прошептал он, — с ним мне никогда не достичь высочайшей вершины. Так вот, что произошло. Вот какое… оказывается бессмертие!

Сложно сказать, что ему привиделось, но он громко захохотал. Хань Цинлэй скрежетал зубами. При виде стратегии Линь Цуна и Дао Небес в его сердце разгорелось бушующее пламя соперничества. Он решил отбросить всю осторожность, и, хоть просить ещё поток ци у императора было не совсем разумно, он всё равно это сделал. С рокотом скорость его просветления увеличилась. Конечно, он ещё не добрался до 2000 эссенций, однако, как и Дао Небес с Линь Цуном, он увидел собственный путь. Юйвэнь Цзянь и молодой практик с Первой Горы всё ещё колебались.

Внезапно Мэн Хао задрожал. Его аура вызвала новые цветные вспышки у него над головой, а также породила ветер страшной силы. Его глаза странно засияли, когда он постиг… 2900 эссенций! До 3000 эссенций осталось всего 100! Под их влиянием его аура изменялась, как будто он сбрасывал с себя оковы смертности и становился кем-то совершенно особенным! Вокруг него закружилась ещё более плотная аура бессмертия, вызывавшая в людях желание пасть на колени и поклоняться ему! Даже другие члены Эшелона и практики не избежали её влияния. Под ногами Мэн Хао выросла зелёная трава и расцвели небесные цветы, чей аромат нежными волнами растекался по округе. Среди них даже медленно покачивались синие лотосы.

— Когда кто-то добивается Дао, он прокладывает дорогу для остальных! Когда кто-то постигает Дао, расцветают синие лотосы![2] — тихо произнесла Фань Дун’эр, а потом голос перестал её слушаться.

Происходящее могло потрясти и экспертов царства Дао, будь они здесь. Всё потому, что даже на царстве Дао мало кто мог вызывать подобное знамение!

К этому моменту фрукт нирваны достиг финальной стадии: он соединялся с ним, его кровью и душой… становясь вечной его частью! Что до видений о путях Дао, которые видели Дао Небес, Линь Цун и Хань Цинлэя, перед мысленным взором Мэн Хао ничего такого не явилось. Причиной тому был его отказ от потока ци императора мира Сущности Ветра. Сейчас он переживал чистое просветление о Дао! Возможно, из-за Сердца Эшелона внутри его собственное сердце так чутко чувствовало всевозрастающую опасность мира Сущности Ветра. Даже если бы его просветление шло медленней, он всё равно не стал бы просить поток ци.

И вновь прозвучал голос императора, поразивший сердца всех, кто его слышал, какой-то загадочной силой:

— Мэн Хао постиг 2900 эссенций. Осталось всего 100. Остальным лучше бы поторопиться… а то будет поздно!

[1] Образно в значении "иметь в голове готовый план". — Прим. пер.

[2] В Буддизме синий цветок лотоса символизирует чистую мудрость. Его обычно изображают едва раскрытым как олицетворение уроков, которые человек должен постичь на своём пути к просветлению. Цветок полностью раскроется только тогда, когда человек достигнет просветления. — Прим. пер.

http://tl.rulate.ru/book/96711/334750